

Нужно сказать им, что это была не вина Ючжэн, что она стала просто жертвой, чтобы они приняли Ючжэн без каких-либо проблем обратно в семью? Нужно сказать им, что целомудрие не было превыше всего и что в другое время и в другом месте мужчины и женщины были равны? Как изменить их глубоко укоренившееся традиционное мышление? Это было невозможно сделать всего несколькими словами.

- Наннан, почему ты не сказала нам раньше, когда случилось такое неприятное событие? Чэн Сюлань вытерла слезы.

- Бабушка, мама, мне очень жаль. Юйшен замолчала.

Дело было не в том, что она не хотела рассказывать им о подобном инциденте, просто она не могла этого сделать.

Это была рана Ючжэн. Даже если бы она была самым близким ей человеком, она не смогла бы показать свой шрам и рассказать о нем как о истории перед своими родственниками.

Чэн Сюлань не понимала этой правды, но глубоко внутри она чувствовала себя слишком неуютно.

В самом деле, что они смогли бы сделать, если бы узнали об этом раньше? Не было никакого способа изменить тот факт, что Ючжэн была психологически ранена.

Юйшен медленно села в изголовье кровати и протянула руку, чтобы погладить бабушку Лю и сказала:

- Бабушка, не сдерживай свой гнев. Это вредно для твоего здоровья. Если тебе не по себе в душе, ты можешь ругать меня, ругать старшего брата, ругать Фэн Цинбая или ругать кого захочешь, как тебе заблагорассудится. Не сиди молча. С тех самых пор, когда она была еще ребенком, она никогда не видела свою бабушку такой сердитой, лежащей в постели, молчащей и игнорирующей всех.

У ее бабушки был веселый темперамент и если она была несчастна, то ее несчастье было огромным. После того, как она успокоится, она снова вернется к своему обычному состоянию.

Это был первый раз, когда она видела, чтобы бабушка так плохо себя чувствовала.

Бабушка Лю пошевелилась на кровати. Она подняла руку, чтобы вытереть слезы в уголках глаз и села:

- Где эти звери? - спросила она.

Юйшен была застигнута врасплох и ей потребовалось много времени, чтобы понять, кого ее бабушка называла зверями.

- Они были должным образом наказаны. Ючжэн отомстила им. Имущество семьи Фу было конфисковано и они были сосланы далеко отсюда. Вся семья была отправлена в изгнание в лагерь беженцев на северо-западе страны.

- Они убежали слишком быстро. Если бы они сейчас были передо мной, я бы изрубила их ножом! Ублюдки, они хуже собак и свиней!

После всех ее проклятий, слезы, которые только что высохли, снова навернулись на глаза. Она

даже не могла вытереть их все.

- Бабушка, они действительно хуже собак и свиней. Ты можешь отругать их, чтобы выплеснуть свой гнев. Они все очень злые. Ты можешь ругать их столько, сколько захочешь. Если ты не утомонишь свой гнев, я выдам всех их предков до 18-го поколения. Давай ругать их одного за другим. Должно быть, это потому, что их предки не были добродетельными и воспитали таких отбросов из отбросов! Юйшен поддержала ее, доставая носовой платок, чтобы вытереть бабушкины слезы.

Ругаться было прекрасно. До тех пор, пока она не будет сдерживать свой гнев, с ней все будет в порядке.

Когда бабушка просто лежала там, ее губы были синими от гнева.

Когда Юйшен сказала про предков (она действительно нашла данные о их предках), слезы бабушки Лю постепенно утихли. Она вытерла опухшие глаза и спросила:

- Ючжэн все еще в столице?

- Да, я ее видела совсем недавно. Она в безопасности в маленьком домике в переулке.

Бабушка Лю и Чэн Сюлань на мгновение замолчали, а затем бабушка заговорила:

- Наннан, возьми меня с собой. Давайте все вместе пойдем к Ючжэн. Мне нужно ей кое-что сказать.

- Бабушка?

- Я уговорю ее вернуться. Она ненамного старше тебя и всего лишь юная леди. Как она может быть в безопасности, живя на улице одна? Не все в этом мире хорошие люди. Есть много людей, которым недостает добродетели! Я пойду к ней. заметила бабушка Лю, вставая с кровати и начиная обуваться.

- Бабушка, - быстро остановила ее Юйшен, - Ючжэн сейчас очень тяжело и тебе будет бесполезно уговаривать ее. Она будет чувствовать себя только еще более обиженной и смущенной перед старшими.

- Смущенной чем? Чего тут смущаться? Что она сделала не так? Те, кому должно быть стыдно, - это те злодеи с гнилой совестью!

- Бабушка? Юйшен моргнула, немного смущаясь, а затем посмотрела на Чэн Сюлань.

- Мама?

Все, казалось, немного отличалось от того, что она себе представляла.

Она осмелилась сказать, что ее бабушка и мать только что выглядели очень расстроенными.

Чэн Сюлань снова вытерла слезы и пробормотала:

- Мы любим тебя и твоего брата, неужели мы, твои старшие, такие упрямые и бесчеловечные? Я тоже женщина и мать. Если бы небесная мать Ючжэн узнала, что она так сильно страдала, я не знаю, какую душевную боль она бы испытала. Суди о других по себе. Если бы кто-нибудь посмел так обидеть мою дочь, я умерла бы вместе с ними.

<http://tl.rulate.ru/book/55568/1782548>